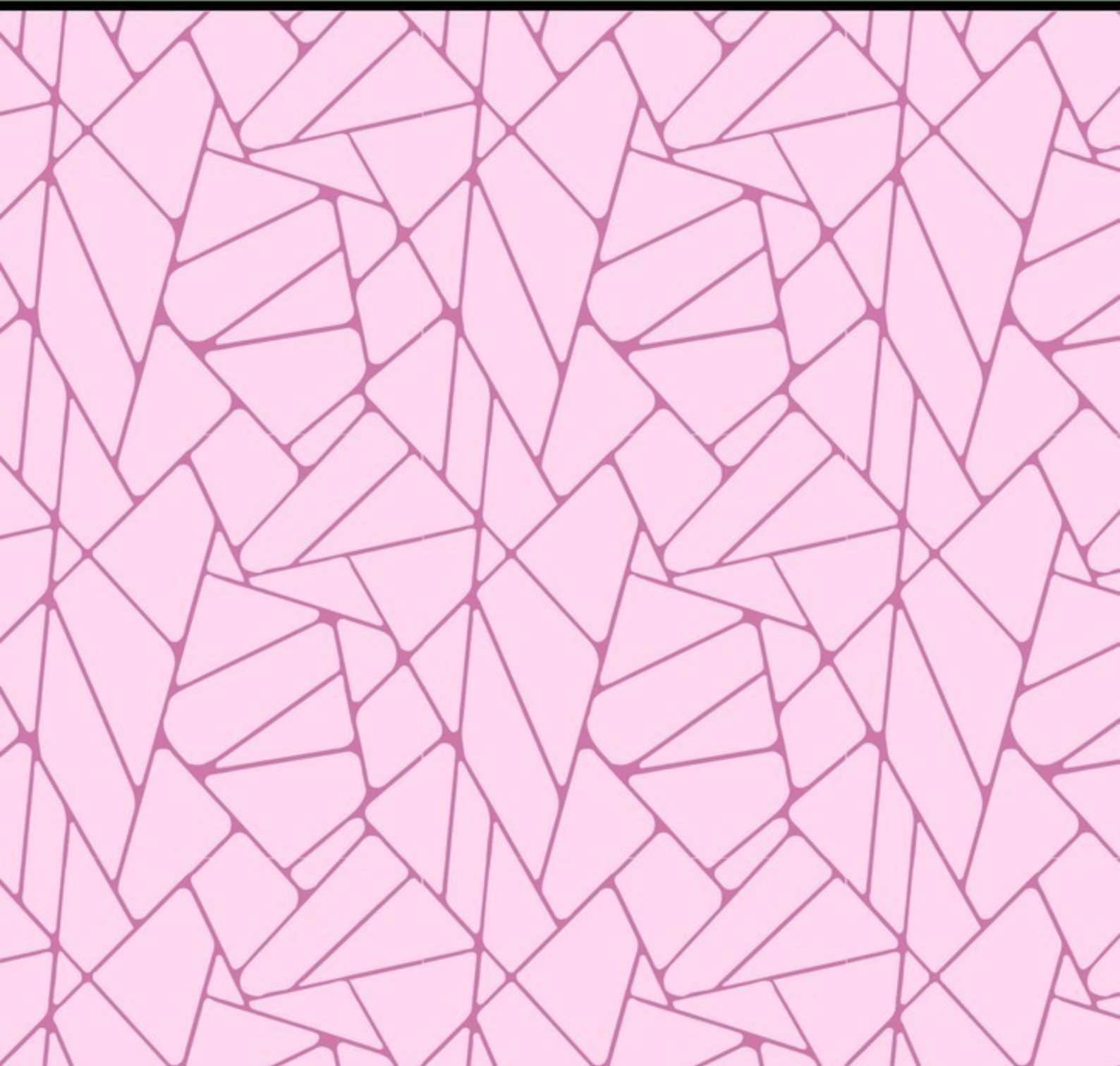

УРАЛ БИККУЗИН

**Мозаика,
или Алмазы Рау**

Урал Биккузин

Мозаика, или Алмазы Рау

«Издательские решения»

Биккузин У.

Мозаика, или Алмазы Рау / У. Биккузин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930291-5

Жизнь — удивительная вещь, в ней, как в мозаике, причудливо переплетаются люди, судьбы, миры и планеты. Деревенский парень, уголовник, сын учительницы и инопланетянка, казалось бы, совершенно разные люди, но судьба их свела вместе в самых причудливых вариантах, и каждый из них делает собственный выбор.

ISBN 978-5-44-930291-5

© Биккузин У.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Встреча	6
Глава первая. Костя	6
Глава вторая. Пупсик	10
Глава третья. Знакомство	12
Глава четвертая. Пупс	16
Глава пятая. Последнее дело	20
Глава шестая. Костя	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мозаика, или Алмазы Рау

Урал Биккузин

© Урал Биккузин, 2018

ISBN 978-5-4493-0291-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Встреча

Глава первая. Костя

– Коси коса пока роса – проговорил Костя. Еще взмах, трава послушно ложится под косой.

– Ну, вот и все, на сегодня хватит.

Костя оглянулся, туман рассеялся, и солнце начало припекать. Воткнув косу рукоятью в землю, Костя, прихватив мелкашку и подстреленную утром куропатку, пошел по едва заметной тропинке к дому. Идти было что-то около километра, для Кости это не расстояние. Оглянувшись, он удовлетворенно кивнул. Паек уже почти полностью выкошен, стоит уже пять готовых копешек, работы осталось от силы дня на два. Сено уже обещал купить дядя Коля, так что день, два и успевший порядком надоесть сенокос закончиться, и он, Костя дней на пять уедет на озеро на рыбалку, при мысли об этом у Кости поднялось настроение. Солнце едва пробивалось тонкими золотистыми лучами сквозь густую зеленую крону деревьев. Идти было легко и приятно, и Костя с удовольствием вдыхал ни с чем несравнимый аромат леса, в котором смешивались и запах трав, и прошлогодней листвы, и слежавшейся хвои. Но вот и дом. Мощный частокол из бревен, и массивный сруб дома. Калитка частокولا распахнута настежь, около него знакомая Нива. На зеленой лужайке возле крыльца развалился здоровенный парень, подложив под голову свернутую фуфайку, рядом стояли снятые кирзачи с подвешенными на них вонючими портянками. Парень нежил в зеленой траве босые ног и лениво покуривал сигарету. Костя, не торопясь подошел, и брезгливо отфутболил ногой ароматные кирзачи.

– Убери подальше, развел вонище.

– У самого, что ли лучше – обиженно протянул парень – Здороваться нужно, если что.

В ответ Костя швырнул ему куропатку:

– На, ощирай пока, я огонек разведу – и протянул руку – Ну, здорово, Мишка.

– Вот так бы и сразу.

– Ты, щипай давай, а то в животе уже урчит.

И Костя, засунув аккуратно нарезанные маленькие полешки в маленькую, сложенную из кирпичей прямо во дворе печурку, подсунул под них загодя приготовленную бересту и ловко сунул под бересту горящую спичку. Береста весело вспыхнула огоньком. После чего достал чугунок, и залив в него воду поставил на огонь.

– Ты чего приехал, по делу, или просто поздороваться? – спросил Костя.

Мишка, друг и одноклассник Кости, деловито ощипывал куропатку:

– И по делу, ну и ясно повидаться. Отец за сено спрашивал.

– День, два, и можете забирать, копешек шесть или семь будет.

– Нормально, деньгами возьмешь, или как?

– Часть деньгами, ну и соляры с бензином надо, ну муки.

– Бензин зачем, все равно не ездешь – Мишка кивнул на старый Костин Уазик.

– На бензопилу.

– Ясно.

– И, Костя воровато оглянулся, хотя во дворе собственного дома, стоявшего верст за тридцать от деревни, его никто слышать не мог – Патронов нужно, Мишка, зарез.

– На мелкашку? – Мишка кивнул на Костину Тозовку.

– И на мелкашку и 7,62.

– У тебя, что АК в загашнике?

– Да нет, карабин.

– Серьезная штука.

– Найдешь?

– Тебе найду, только дальше как будет не знаю, старый участковый Степаныч умер, нового прислали.

– А что со Степанычем?

– Сердце, уснул ночью и не проснулся, жаль хороший мужик был, а этот новый.

– Что с ним?

Мишка смачно сплюнул:

– Не нравится мне он, все вынюхивает, расспрашивает, да и морда у него противная, рыжий, один глаз карий, другой зеленый, чую хапнем мы с ним горя. Да и фамилия у него какая-то ненашенская Штольцман.

Мишка еще раз сплюнул и бросил Косте ошипанную, и выпотрошенную тушку куропатки.

– Вари давай, я тоже с утра не жравший.

И пошел к своей машине, поковырявшись в багажнике, вытащил потрепанную сумку, поставив ее на траву около печки, деловито начал извлекать содержимое.

– Так, хлеб, сало, молоко, вот бутылка водочки.

Костя брезгливо отодвинул бутылку в сторону.

– Убери эту отраву, у меня свое, что будешь, коньяк, виски, бренди?

– Давай коньяк.

Костя из спиртного признавал только свое, из своего аппарата. В подвальчике леднике на особых полках стояли его произведения по собственным рецептам, настоянные на рябине, вишне, и еще бог знает на каких травах. Вскоре из подвальчика была извлечена банка с огненной жидкостью золотистого цвета.

– Эх, хорошо пошла – одобрительно сказал Мишка – А бутылку мою оставь в себе в гостинице.

Костя ухмыльнулся, этих Мишкиных гостинцев у него уже стоял ящик, и на них Костя в деревне выменивал у местного кузнеца поковки из подшипников и клапанов. Из которых потом на наждаке точил отличные ножи, часть из которых потом шла на обмен, то на соляру для генератора, то на цепь от бензопилы, или на патроны у охотников и массу других, необходимых в хозяйстве предметов. Выпили по второй, и налегли на куропатку, и вскоре от нее остались только косточки, на радость серому коту Кузе, который ошивался под ногами громко мурлыча. Закурили, Мишка сигарету, а Костя завернул свой табачок.

– Вот, Костя, все у тебя свое, и пойло, и картошка, и даже табак, зачем тебе деньги, не пойму.

– А вам зачем шесть коров?

– У нас семья большая, да и я осенью женюсь.

– На Клавке?

– Ага – довольно ответил Мишка – а, что, завидно?

Костя промолчал, если Мишка всерьез решил жениться на туповатой доярке Клавке, значит и у Мишки с башкой не все хорошо. Странно, а на дурака не похож, даже наоборот, шустрее и сообразительнее парня в деревне Медведево не найдешь. А хотя, Косте припомнился давно забытый случай из школьной жизни. Как-то раз Мишку, который особыми талантами в учебе не отличался, учительница математики, худая и страшная старая дева Мария Константиновна повадилась оставлять его после уроков на дополнительные занятия. Мишка уже в девятом классе был высоким и здоровенном парнем. То-ли, Мария Константиновна в самом деле хотела сделать из Мишки математика, а скорее всего, глядя на здоровенного деревенского парня у нее просыпались не совсем хорошие мыслишки. Мишка, каким-то звериным чутьем понял, что здесь не есть все хорошо, и нашел нестандартный выход из положения. Сняв дере-

вянную ручку от двери кабинета математики, он заменил ее другой заранее изготовленной в виде деревянного члена. Мария Константиновна, схватившись за ручку, покраснела от возмущения и побежала жаловаться к директору школы, когда последний пришел, на месте красовалась обыкновенная деревянная ручка. На гневный вопрос директора, что здесь происходит, Мишка невинным голосом ответил, что если Марии Константиновне везде мерещится хрен, то он здесь не причем. И добавил, что в этом нет ничего удивительного, так как учительница слишком много времени уделяет работе, и поэтому до сих пор не замужем, и если это устранить, то ей не будет мерещиться всякая хрень. После этого случая Мария Константиновна от Мишки отвязалась. На всякий случай Костя пригляделся к другу повнимательнее, морда как морда, интеллигентом не назовешь, но и придурком тоже.

– Ты что пялишься? – удивленно спросил Мишка.

– Завидую – ухмыльнулся Костя.

– Ну это правильно, завидуй, лучше девки в Медведево нет!

Костя заржал.

– Ты че, охренел?

– Ладно, не злись – Костя хлопнул друга по плечу – короче скажи дяде Коле, пусть через два дня приезжает за сеном, муку, соляру знает где оставить в доме, еще я ему банку первака оставлю и шкурки, что с зимы не продал, ну белок там штук пять и лиса одна.

– А ты куда?

– На озеро дней так на пять порыбачить и отдохнуть – Костя мечтательно зажмурил глаза.

– Знаю я твой отдых, опять рыбу всю выловишь, куда тебе все, один ведь живешь.

– Да у меня один Кузьма половину этой рыбы сожрет, часть выпросит, часть спиздит, ну и тебе привезу.

– Балуешь ты кота своего, вон еле ходит отожрался, пузо как барабан, и впрямь Кузьма, да и чуть не забыл, ты мне ножа хорошего обещал.

– На, бери, пользуйся!

– Ох, ты – восхищенно протянул Мишка, разглядывая нож.

– Все как просил, лезвие из клапана, рукоять дуб, ножны кожа, с тебя патроны.

– Будут, сказал же – проворчал Мишка, убирая нож.

– Ночевать останешься?

– Да нет, поеду домой, это ты у нас дикий, а мне общество нужно.

– Смотри за рулем осторожно, принял ведь уже.

– У нас в лесу интенсивное четырехполосное движение и посты ГИБДД через каждые сто метров.

– В дерево не врубись.

– Давай пока – и Мишка, махнув рукой прыгнул в Ниву.

Костя с легкой грустью посмотрел вслед уезжающей машине, и тут грустно одному, но и в деревню как ему предлагал Мишка не хотелось, погладив по лохматой голове старого пса Барбоса, Костя пошел домой. Решив сегодня лечь пораньше, твердо намереваясь закончить завтра покос, Костя долго ворочался, сон не шел. В голову лезли всякие мысли, да еще проклятый кот Кузьма, нажравшись куриных косточек, залез под мышку и тархтел как трактор. Вспомнились слова Мишки, куда тебе деньги? Деньги Косте и в самом деле были особо не к чему, да и скопилось их уже немало. Ну купил он себе джинсы, костюм-тройку, пальто да туфли, и висят они в шкафу, куда их оденешь. Все равно ходит в армейском еще камуфляже и кирзачах, в лесу лучше и не придумаешь. Ну купил ноутбук и телевизор с тарелкой, телевизор смотрел только зимой, а из интернета в основном качал новые рецепты самогона. Нет, деньги его не интересовали. Это Мишка понтовитый, ему все в город, покутить. Как-то раз уговорил он и Костю, вспоминая про это, Костя до сих пор плевался. Пошли в какой-то бар, пили какую-то муру, проснулись в каком-то гадюшнике, у каких-то шлюх, и еще подрались с местными

придурками. Нет, это не для Кости. У него своя тайна, которую он никому не расскажет. Вот закончит с сенокосом и уедет на озеро. Рыбалка это само-собой, но есть там заветный ручеек. Прошлым летом сунул руку в холодную воду, и пальцы нащупали гладкий камушек, вынув его, Костя с удивлением заметил, что камешек блеснул на солнце желтым металлом. Самородок тянул на хорошие деньги, даже неискушенный в таких делах Костя, сразу это понял. У покойной его матери было золотое кольцо, в этом же камушке таких колец с десяток. За одно лето Костя одних самородков набрал килограмма на три, а песка намыл еще больше, а ручеек все не оскудевал. В лесу и на озере у Кости было срублено две маленькие избушки, да еще от покойного отца остались две. Возле одной из них и прикопал Костя свое богатство, хотя и сам не знал, что с ним делать, и для чего оно ему нужно, и отлично понимал, всю опасность этой затеи, не дай бог узнают или менты, или бандиты. Или убьют или посадят. Уснул под утро, снились кошмары. На берегу его заветного ручейка сидел новый рыжий участковый, напротив него сидел кот Кузьма, почему-то вымахавший ростом со здорового мужика, на большом плоском камне они азартно резались в карты. В милицейской фуражке лежал банк, горсть золотых самородков, рядом стояла початая бутылка водки, которую днем привез Мишка и два граненых стакана. Игроки время от времени наливали и смачно закидывали в рот полные стаканы, на закуску лежала горсть куриных косточек, которые он утром бросил коту.

– Эй, вы чего? – растерянно спросил Костя.

Участковый неторопливо вытащил из кучки косточку и аппетитно захрустел ею, повернув к Косте лицо подмигнул.

– И в самом деле глаза разные, один карий, другой зеленый, да он еще блядь косоглазый – удивленно проговорил Костя.

– Эй, хозяин, ты давай присаживайся, выпей с нами, только вот с закусью ты пожадничал, приходится нам тут с Ароновичем косточками перебиваться – мурлыкающим голосом затынул кот.

– Ты, что, разговаривать умеешь?

– Так сколько лет тебя слушаю, тут и ворона научится.

Приглядевшись повнимательней, Костя заметил, что кот вы нарядился в его новый, ни разу не одетый спортивный костюм.

– Эй, ты че Кузя, оборзел, я тут в спецовке хожу, а ты в моих новых шмотках форсишь.

– Да не жадничай ты, хозяин, вот толкнем с Ароновичем золотишко, заживем, десять таких костюмов купишь, верно Аронович?

Рыжий мент расхохотался.

Костя проснулся в холодном поту, на груди его мирно мурлыкал Кузя.

– Брысь, сволочь – согнал его Костя, с облегчением увидев, что тот обыкновенного размера, обходится своей серой шкуркой и на его вещи не претендует, и тем более не пьет водку с ментами. Кузя тяжело спрыгнул на пол и поплелся к недоеденной куче костей.

Глава вторая. Пупсик

Еще несколько дней назад он был абсолютно счастлив, так счастлив, что таким он больше не будет никогда. Он это отлично понимал и слезы душили его, хотелось уснуть и никогда не просыпаться. Стоило закрыть глаза, и отчетливо, как в кино оживали воспоминания, настолько отчетливо, что он слышал звуки и чувствовал запахи.

– Лето, ах лето, лето звездное будь со мной! – звучала песня из динамиков в парке. Позднее лето, потемневшие до багрового цвета гроздья рябин, вечер, и они с мамой гуляют по парку и вдыхают запахи уходящего лета. Они жили с мамой вдвоем и были счастливы. Она называла его Пупсик, в отличие от других мальчишек, он с детства привык радовать маму хорошей оценкой, букетом одуванчиков, вымытой посудой, и она в нем не чаяла души. Обычно таких мальчиков, как Пупсик называют маменькиными сынками и стараются обидеть, положить кнопку на стул в классе, плюнуть на спину, ущипнуть, сделать какую-нибудь гадость, а после школы и поколотить. Но Пупсик избежал подобной участи, так как был мальчишкой веселым и жизнерадостным и всегда был готов прийти на помощь. Просто его считали чудачком, а к тому же еще волею судьбы он жил в одном подъезде со знаменитым на весь район хулиганом Герой. Мама преподавала в музыкальной школе и у Пупсика был абсолютный слух, и к семи годам Пупсик умел играть практически на всех музыкальных инструментах. И вечерами во дворе у голубятни, где собиралась шпана во главе с Герой, он с удовольствием играл для них на гитаре, правда песни им нравились своеобразные, но Пупсик без труда освоил и этот репертуар.

– Вдали проплывал Магадан, столица колымского края – звонким голосом затягивал Пупсик, ему подпевали хриплыми голосами остальные члены компании. И странно было видеть среди угрюмых, покрытыми татуировками парней веселого, чистенького с румяной физиономией мальчишку с детским чубчиком на голове.

– Эх, мне бы научиться на гитаре, да слуха нет – с сожалением протянул Гера.

– Нет, Гера, слух у тебя есть, ты только сам не знаешь – весело возразил Пупсик.

– Да ну?

И в самом деле очень скоро Пупсик научил Геру довольно сносно играть блатные песни, а потом довольно сложные мелодии.

– Гляди пацаны, я базлаю на гитаре – восторженно орал Гера – Ай да Пупсик, ай да молодец, тяпнешь с нами самогона по такому случаю?

– Нет, мама говорит, это очень плохо.

Послышался хохот.

– Цыц! – прикрикнул Гера – Пацан мать уважает, правильно делает.

– А у меня матери нет – вздохнул парень со шрамом на лице.

– А где же она у тебя? – удивленно спросил Пупсик.

– Не знаю, детдомовский я.

– А как тебя зовут, я тебя в первый раз вижу, ты наверно недавно переехал в наш двор?

– Фикса меня зовут, откинулся я недавно.

– Это как?

– Сказал же, откинулся.

– Оставь, Фикса – вмешался Гера – Это Пупсик, наш дворовый пацан, но по жизни божий одуванчик, хороший, добрый пацан, таких мало, беречь надо.

– Видишь ли, Пупсик, наш друг Фикса недавно освобожден из тюрьмы.

– А там, страшно?

Фикса усмехнулся:

– По-всякому бывает, и смешно, и грешно, и страшно.

Гера поставил пустой стакан на ящик, заменяющий компании стол и выплюнул окурок:
– Вон отморозки идут.

Пупсик обернулся и увидел компанию незнакомых парней. Если в компании Геры у ребят сквозь напускную бесшабашность и угрюмость просвечивали нормальные человеческие чувства, то у этих пустые глаза и лица, мало напоминающие человеческие. Один из них достал из кармана нож и сделал угрожающий жест. Гера презрительно сплюнул:

– Достал нож, так бей!

Но они видать куда-то торопились, и скрылись за углом.

– Кто такие отморозки? – спросил Пупсик.

– Это Клоп со своей кодлой, а отморозки, ну как тебе сказать. Мы вот и сами не ангелы, можем и украсть, и рыло кому начистить, но мы закон блюдем, а они на него плевали.

– А, что это за закон?

– По понятиям, а не знаешь, как по понятиям, поступай по-людски.

– Ну по-людски, это я понимаю.

– А они нет, могут девку изнасиловать, могут у старухи пенсию отнять и еще и изуродовать, отморозки, одним словом.

– Ясно – вздохнул Пупсик – Но как можно, обижать бабушек и дедушек.

– Эти мрази могут.

Мама дома встревоженно спрашивала:

– Пупсик, ты общаешься с не совсем хорошими ребятами.

Он, улыбаясь обезоруживающей улыбкой отвечал:

– Что ты мама, они очень хорошие, вот, например, Гера, научился играть на гитаре, теперь вот Фикса хочет.

– А они тебя ничему плохому не учат курить или пить?

– Что ты, мама они меня не заставляют, а сам я никогда не буду, ты ведь знаешь.

– Все равно, я что-то боюсь, или побьют или квартиру обворуют.

– Я спрошу у них.

В тот же вечер, сыграв любимую песню Геры про Магадан, Пупсик бесхитростно спросил:

– Гера, а вы не обворуете нашу квартиру?

От хохота Геры и остальной компании, голуби, мирно клевавшие зерно у голубятни, с шумом разлетелись, а Фикса закашлялся, поперхнувшись самогоном.

– Ну ты и дурак, Пупсик. Да даже если бы и захотели, что у тебя брать, гитара и баян, да герань на подоконнике. Ты же наш, мы тебя с детства знаем.

– А бить тоже не будете?

– Кончай хохмить, Пупсик, кто же нам песни базлать будет, ты сам случаем, головой нигде не стукнулся?

Придя домой, Пупсик, весело улыбаясь сказал маме:

– Вот видишь, мама, никто не будет нас ни бить, ни обворовывать!

– Откуда ты знаешь? – печально вздохнула мама.

– Они мне сами сказали!

– Ты что их спрашивал?

– Конечно, ты же сама учила, с людьми нужно быть честным и откровенным.

Но время шло, и Пупсик закончил техникум и стал преподавать музыку в маминской музыкальной школе.

Глава третья. Знакомство

Но тут случилось непоправимое, маме внезапно стало плохо, и она умерла, не дождав-шись скорой помощи. Жизнь жестоко разделилась на до и после. Мир из яркого и солнечного превратился в серый и безрадостный, и даже солнце, казалось светило из-за серой пленки. Пупсик механически ходил на работу, ел, спал, но чувствовал себя мертвым. Тело жило своей жизнью, а душа была мертва. Но беда не приходит одна. Как-то вечером, когда стало совсем невмоготу, Пупсик, взяв гитару пошел к голубятнику. Хотелось отвлечься и перекинуться с кем-нибудь парой слов. Но подойдя к голубятне, он был неприятно поражен.

– Давай, хляй сюда! – злобно прошипел худощавый парень с пустыми глазами. Он был по пояс голым, и его жилистый торс казался синим от многочисленных татуировок. От него исходила волна злобы и жестокости, которую Пупсик ощутил физически, в животе противно заныло. Вокруг парня сидела компания таких же татуированных парней. Пупсик вспомнил, что их ему показывал Гера, называя их непонятым словом отморозки.

– А где Гера? – удивленно спросил Пупсик – И Фикса, Славик и остальные ребята?

Он еще не знал, что Гера лежит в больнице с ножевым ранением и через несколько дней умрет, не приходя в сознание.

– Гера, говоришь? – протянул парень – Кореш твой?

– Да, он мой друг, а разве это плохо?

– Да нет, это очень хорошо!

Парень встал и голове Пупсика зазвенело, и он почувствовал на губах солоноватый вкус крови.

– Дай ему еще, Клоп – заревели остальные.

На Пупсика со всех сторон посыпались удары. Он упал и закрывал голову руками, чувствуя ужас и звенящую боль во всем теле, еще бы его били первый раз в жизни. Постепенно на него напало безразличие, и он потерял сознание. Очнулся он от холода, кто-то лил ему на голову холодную воду.

– Очнулся, придурок – услышал он голос – Слушай сюда, учителькин сын. Мы все заем про тебя, ты, сученок живешь один, мы будем приходить по вечерам, чтобы водка и закусь были. Не будет, обижайся на себя.

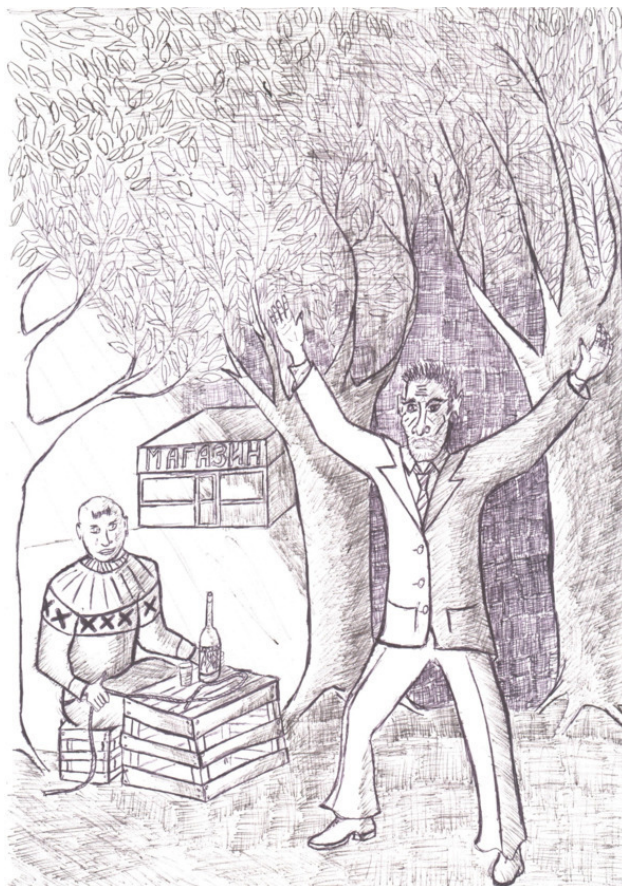
И с того дня и без того безрадостная жизнь Пупсика превратилась в кошмар. Клоп с компанией приходили каждый вечер, напивались, и уходя избивали его. Через неделю чистая и уютная комната, в которой Пупсик с мамой прожили столько счастливых лет стала напоминать свинарник. В этот вечер, Пупсик, взяв последние деньги, уныло поплелся в магазин за водкой, вечером должен был подойти Клоп с кампанией. От одного лишь воспоминания о нем Пупсика бросало в дрожь. Внезапно ему в голову пришла спасительная мысль:

– А, что если повеситься, и тогда весь этот ужас закончится!

И, вернувшись в магазин, он купил моток капроновой веревки, и торопливо, боясь передумать пошел в сторону лесопосадки.

– Эй, малый – услышал он хриплый голос.

Оглянувшись, Пупсик увидел худощавого мужчину в коричневом старомодном костюме и начищенных до блеска штиблетах. Серые волосы пострижены под короткий ежик, умный и колючий взгляд холодных серых глаз проникал в самую душу.

– Ты куда это с веревочкой пошел?

В груди Пупсика разгорелось неведомое ему раньше чувство злости, помноженное на отчаяние;

– Какое вам дело? – крикнул он, а из глаз предательски потекли слезы.

– Ну-ну, хорош нюнить, парень, меня Палычем зовут – и мужчина протянул свою широкую ладонь

– Пупсик – он протянул свою руку.

– Что же ты плачешь, Пупсик, что за печаль такая, пойдём-ка туда, куда ты шел и поговорим.

Вскоре они сидели на пустом ящике в лесопосадке, и Пупсик, захлебываясь слезами рассказал Палычу свою историю. Тот внимательно слушал, то и дело бросая на Пупсика испытующие взгляды. Достав из хозяйственной сумки Пупсика бутылку водки, разлил ее по одноразовым стаканчикам.

– Ну-ка парень, выпей.

– Вы, что, я не пью, мама говорила это плохо.

– А то что с тобой случилось, хорошо?

– Нет.

– Вот и выпей, легче станет.

Выпитое обожгло Пупсику желудок, и как не странно успокоило.

– Вот теперь меня опять изобьют, деньги кончились, а водку мы с вами выпили, а повеситься вы мне не дали.

Палыч хмыкнул:

– А по-другому ты не пробовал с бедой бороться?

– А как?

– Избить их самих, подобное лечится подобным.
– Я не умею драться – грустно вздохнул Пупсик.
– А и не надо, главное у тебя дух есть.
– У меня? Я никогда и никого в своей жизни не ударил.
– Вот что, сейчас пойдем к тебе и дождемся их, и я докажу, что у тебя есть душок, даже не душок, а настоящий дух, я это брат сразу просекаю.

– А вы Палыч кто?
– Геолог я, с командировки еду.
– Уважаемая профессия.
– Очень уважаемая, только вот командировки не в радость.

Так незаметно за разговорами добрались до комнаты Пупсика. Палыч прошел, долго смотрел на фотографию Пупсика с мамой.

– Это и есть твоя мама?
– Да.
– Похож ты на нее, а от чего умерла?
– Врачи сказали сердце.
– Моя тоже померла, а я как всегда в тайге нефть искал.
– Нашли?
– Конечно нашел, за десять-то лет.

И тут выбив ногой дверь в комнату ввалилась пьяная компания во главе с Клопом. Клоп был сильно на взводе.

– Где поляна, сученок? – заорал он, с ненавистью глядя на Пупсика – Ненавижу таких вот задротов как ты.

Пупсик, как его научил Палыч смотрел ему прямо в глаза, и странно совсем не испытывал страха, с глаз как будто упала какая-то пелена;

– Ведь это не человек, это даже не животное, это тварь – подумал Пупсик, в груди его разгоралось нечто, ранее ему незнакомое, охватывающее всю душу чувство, которое красным огнем залило ему глаза. Руки сами схватили стоящую на столе пустую бутылку из-под водки. Раз и бутылка разлетелась об тупую рожу клопа, два и осколок, оставшийся в руках, острым краем вошел ему в живот. Из пропоротого живота полезли сизые кишки. Клоп испуганно заверещав, сел на пол и руками пытался затолкать свои внутренности обратно в живот, после чего засучил ногами и затих. Палыч тем временем закрыл входную дверь на замок и вернулся в комнату, в руке у него тускло поблескивал нож.

– А ну, сявки, сели на пол – повернулся Палыч к трем оставшимся, потерявшим от страха способность двигаться быкам.

Быки послушно опустили на пол, под одним из них растекалась лужа.

– Обоссался гад – констатировал Палыч.
– Смотри Пупсик, смотри и запоминай.

Пупсик, все еще сжимая в руках розочку подошел к быкам, возбуждение не отпускало его, он занес руку с осколком над головой одного из быков, тот обреченно заскулил.

– Видишь ли Пупсик люди делятся на три категории.

– Какие?

– Овцы, волки и шакалы, волки режут всех, шакалы режут только толпой, а овцы режут все.

– А эти, кто?

– Не волки, это точно, они могли бить тебя, когда ты не оказывал сопротивления, значит шакалы, а когда ты показал зубы, проявилось их гнилое нутро, так что давай кончаем их.

– Ну вот и все – буднично вытирая нож об одежду зарезанного быка сказал Палыч – Спят усталые игрушки, книжки спят – пропел он, глядя на зарезанных быков.

– Давай-ка Пупсик еще по сто грамм и валим отсюда.

– Куда?

– Ты думаешь будем сидеть и ментов ждать, я ведь только с командировки, отдохнуть надо.

– А куда пойдём-то? – спросил Пупсик, до которого только сейчас начало доходить в каких командировках геолог Палыч искал нефть.

– Не пойдём, а поедём Пупсик, за Урал, дело там наклеывается верное, сердцем чую, подельник мне нужен духовитый наподобие тебя, сам бог мне тебя послал. И теперь ты не Пупсик, а Пупс.

Глава четвертая. Пупс

С того памятного дня прошло уже два года. Где только не побывали Пупс с Палычем. Зауралье, приморье, Кавказ. Пупс очень изменился за это время, города, деревни, вокзалы, притоны, все слилось в его глазах в единый калейдоскоп. Ничто его уже не удивляло и не пугало. Просто он плыл по течению, и будь что будет.

– Так и надо жить – учил его Палыч – Настоящий босьяк свободен от всего, сегодня он здесь, завтра там.

– Так-то оно так – соглашался Пупс – А все равно не хватает чего-то.

– Так чего тебе еще надо? – удивлялся Палыч – Денег вон сколько на руках держал, сколько спускал, а девок, бухла сколько было?

– Да не то все это, деньги или воруюем, или грабим, девки любят тоже за деньги. И мотаемся по всей стране, как волки собаками обложенные.

– А мы и есть волки.

– И что, до старости так мотаться будем?

– До старости не получится, посадят.

– А оно тебе нужно, не насиделся, сам же рассказывал, как там плохо.

– Чудак ты Пупс. Но кое в чем прав, осесть надо, а для этого деньги нужны, большой куш.

– Опять в блудняк тащишь, Палыч, помнишь, как в последний раз еле ноги унесли, а денег было кот наплакал, и еще два жмура на нашей совести.

– Ты это брось, бывает не подфартило, а насчет совести, кого мы валим, буржуев, быков, беспредельщиков.

– Да не всегда.

– То случай не тот.

Пупсик закрыл глаза; после того как заколесили они с Палычем по стране, чего только не случилось с ними. События последних лет, как кинолента проносились в глазах Пупсика. Вот поножовщина в гадюшнике в пригороде Хабаровска. Запах перегара пота, табачного дыма, матерная брань, хриплое дыхание, женский визг, острая боль в боку, чувство страха, смешанное со злостью и отчаянием. Нож в руке живет своей жизнью и входит в чье-то мягкое тело. Палыч, сидящий на ком-то верхом и хладнокровно перерезающий ему горло. И гадливое чувство, как будто искупался в дерьме, после того как вырвались. Вот перестрелка с какими-то бродягами в амурской тайге. Запах пороха, смешанный с удушливыми испарениями болота, отдача карабина в плечо, ответные вспышки выстрелов из зеленой стены леса. Пупсик ловил эти вспышки в прицел и плавно тянул спусковой крючок. Выстрел, еще выстрел, вспышки погасли.

– А ты молодец – хвалил его Палыч, притапливая трупы в болоте – Из шестерых, четверо твои, где так стрелять научился?

– Да не умею я стрелять, никогда не стрелял.

– Значит от бога талант. Ничего, ничего, в болоте их никто не найдет, а этот вообще китаец, его и искать никто не будет. А денег у них немного было, но ничего погулять хватит.

Палыч бросил ему несколько пачек денег:

– Ты как со мной, или опять сам?

– Сам.

– Ну и лады, через месяц встретимся в Красноярске, сам знаешь где, а пока отдыхай.

Время от времени, после очередного куша Пупс с Палычем расходились в разные стороны. Палыч шел вразнос и спускал все деньги в кабаках и ресторанах.

– На то они и деньги – говорил он – Легко пришил, легко ушли, один раз живем, Пупс.

Пупсик свою долю клал на счет в банке. С детства привыкнув к скромному образу жизни он не умел и не любил швыряться деньгами. Единственно, что он приобрел за это время роскошный немецкий аккордеон. А отдыхать он привык в тихих маленьких городках, напоминавший родной, куда ему вход был навсегда закрыт. В одном из таких городков в жизни Пупсика случилось событие. В тот день он возвращался в свою съемную квартиру из мастерской, куда он носил на ремонт свой аккордеон. Проходя через тихий дворик, он внезапно остановился. Сначала он не понял, что его остановило, потом, приглядевшись, невольно охнул;

– Не может быть!

Все как в родном дворе, вот кусты сирени, вот скамейки, даже голубятня, а вот этот двухэтажный дом. Пупсику захотелось забежать в подъезд и постучать в дверь, и откроет мама. . . .

Пупсик закрыл глаза и потряс головой, отгоняя наваждение. Он понял, что просто так взять и уйти с этого двора, он не в силах. Преодолевая дрожь, он подошел к скамейке и сел, поставив под ноги футляр с аккордеоном. Вдруг из подъезда выскочила девчонка лет пяти с огромными глазами и бантиками в косичках. Она подбежала к Пупсику.

– Дяденька, а почему вы плачете, вас кто-то обидел? – и строго взглянула на него большими глазами.

– Плачу? – удивленно спросил Пупсик и провел руками по глазам, и в самом деле, слезы.

– Это от ветра, сейчас вытру, и все пройдет.

– Так ведь, нет ветра – не унималась девочка – А, что у вас в чемодане, гармошка?

– Аккордеон.

– А, что это такое?

– Гармошка, только большая.

В глазах девочки появилось любопытство.

– Дяденька, а покажите гармошку?

Что-то в ее глазах и голосе было такое, что Пупсик не мог ей отказать.

– Ох ты! – восхищенно вздохнула девочка – Какая красивая!

Аккордеон и в самом деле был хорош, отделанный разноцветным перламутром и хромированными накладками.

– Дяденька, сыграйте что-нибудь?

– А что сыграть?

– Про крокодила Гену.

Пупсик надел на плечо кожаный ремень аккордеона и по двору полилась мелодия из старого доброго мультфильма. Девочка увлеченно подпевала и в глазах ее сиял восторг. Пупсик играл, и радость девочки невольно передалась и ему, и они так увлеклись, что не замечали ничего вокруг. Из этого восторженного состояния их вывел голос;

– Марина, пора домой!

Пупсик вздрогнул от неожиданности, перед ним стройная женщина с такими же большими глазами как у этой девочки глазами.

– Извините – выдал из себя Пупсик.

– А вы прекрасно играете, наверно учились?

– Да, а как вы догадались?

– Я преподаю в музыкальной школе, меня зовут Анна – женщина протянула руку.

– Валя, Валентин – и про себя чертыхнулся, чуть по привычке не брякнул Пупс.

– Мама, а давай пригласим дядю Валю домой.

– Конечно пригласим – и улыбнулась Пупсику – Ну что же вы, пойдемте!

– Неудобно как-то.

– Ну, дядя Валя!

После чего они в уютной комнате, напоминавшую его родную, они втроем пили чай с малиновым вареньем. И Пупсик играл на аккордеоне детские песенки для маленькой Марины. Прощаясь, Пупсик пожал руку Анне и погладил по голове Марину;

– Это был самый счастливый день в моей жизни за последние два года – Пупсик вздохнул.

– Вы приходите еще.

– А можно?

– Конечно, мы будем ждать, правда Марина?

– Конечно будем, и приноси гармошку, дядя Валя!

Месяц пролетел, как несколько дней, и Пупсик впервые после смерти матери был счастлив. Кино, мороженой, аттракционы для маленькой Марины и цветы для Анны. Но все хорошее когда-нибудь кончается. Вскоре на телеграфе Пупсик получил телеграмму: Красноярск отменяется, жду в Свердловске, срок три дня. В назначенное число Пупсик шел к телеграфу с надеждой, что проклятой телеграммы не будет, и вот, на тебе! В этот день он купил огромный букет роз и большой торт и пошел к Анне и Марине, в их ставшую почти родной комнате. Вечер получился невеселым. Марина залезла на колени Пупсику;

– Дядя Валя, а почему ты такой грустный?

– Устал я чего-то.

– Так ложись поспи.

– Нет, не хочу.

– Тогда сыграй что-нибудь.

Пупсик послушно взял аккордеон, но вместо веселых песен, которые так любила Марина, руки сами начали играть грустный вальс «На сопках Манчжурии».

– Что с тобой, Валентин?

– Уезжать мне надо, Анна.

– Куда?

– В командировку, отпуск кончился. В тайгу, геолог я.

– Ты ничего умнее не придумал?

И в самом деле, Пупсик ляпнул первое, что пришло в голову. То, что лепил ему в свое время Палыч. Тфу, черт, как бы не накаркать, в гробу бы их видать такие командировки, как у Палыча. Анна подседа поближе и взглянула ему в лицо своими большими глазами.

– Ты добрый человек, Валентин.

Пупсик горько усмехнулся, видела бы ты, чем занимается такой добряк как я, подумал он.

– Ты бы мог остаться с нами, ты великолепный музыкант, я устрою тебя к себе. Зарплата небольшая, но я тоже работаю, нам троим хватит.

– И дядя Валя станет моим папой – закричала Марина, захлопав в ладоши.

– Я должен ехать.

– Ты уезжаешь навсегда?

– Нет, я обязательно вернусь, завяжу со всеми делами и приеду. Я буду счастлив работать с тобой Анна, и стать отцом для Марины.

Анна опять поглядела на Пупсика;

– Я верю тебе, Валентин. Скажи, ты вынужден заниматься плохими делами?

– Да.

Эту женщину невозможно обмануть, подумал Пупсик, но я ничего не могу ей рассказать, по крайней мере сейчас.

– Я верю тебе, и я знаю, что это очень опасно. Ты заканчивай свои дела и возвращайся, ты нам нужен, мы будем ждать.

– Что купить тебе, Марина?

– Мишку!

– Будет тебе Мишка.

Анна обняла его за шею;
– Мы будем ждать....

Глава пятая. Последнее дело

Трясаясь в купе вагона, идущего на Екатеринбург, Пупсик вспоминал последний вечер с Анной и Мариной и скрежетал зубами.

– Проклятый Палыч, что он опять задумал.

Впервые он думал о Палыче с неприязнью. Деньги, разгульная жизнь, как это мелко по сравнению с тем, что он приобрел. Вот бы в самом деле завязать со всем и жить с Анной, преподавать музыку и жить нормальной жизнью. Как раньше с мамой. Но он чувствовал себя обязанным Палычу. Ведь именно Палыч спас его, когда он чуть не повесился, и именно Палыч тащил его раненого на спине после резни в притоне на окраине Хабаровска. Но нет, это последний раз, сделает, что надо и скажет Палычу, что он завязывает. От принятого решения стало спокойнее. Открыв бутылку коньяка, Пупсик налил полный стакан и выпил одним глотком.

– Все, я решил!

И уснул тяжелым сном. Екатеринбург встретил его серым слякотным дождем. Поймав такси, Пупсик назвал адрес. Выйдя из машины, он поймал другого частника, и только на третьей машине добрался до нужного дома. Привычка обрубать хвосты совсем не лишняя при его нынешнем образе жизни. Вот она обшарпанная дверь нужной квартиры. Достав нож и сунув его на всякий случай в рукав, знаем мы эти гадюшники, до сих пор шрам на левом боку зудел к дождю, Пупсик нажал на звонок.

– Вах, дорогой Пупс джан: его встретил шуплый чернявый, похожий на майского жука армянин Оник.

– Палыч здесь? – спросил Пупсик, пожимая руку Онику.

– Третий день ждет тебя, ругается – затараторил Оник, пропуская в квартиру Пупсика – Пьет как конь, ругается, нервничает!

Палыч сидел за столом заставленном пустыми и полными бутылками. Худую грудь, покрытую, разнообразными татуировками прикрывала грязная майка на опухшем лице блуждал мутный мало соображающий взгляд. Рядом с ним сидели две размалеванные девицы. Палыч поднял мутный взгляд на Пупсика и его глаза сразу приняли осмысленное выражение.

– Ты где гасишься, три дня уже тебя жду!

– Ты бы, Палыч, лучше майку постирал, дела были, вот и опоздал.

Палыч поглядел на свою майку, как будто увидел ее в первый раз, снял ее и бросил одной из девиц, брюнетке с пышными формами:

– Райка, постирай, видишь, кореш замечание сделал!

Та сделала недовольную мину, но взяв майку, исчезла в ванной.

– Ты, Пупс не стесняйся, та Райка, а эта, – Палыч указал на другую худенькую блондинку – Светка, можешь любую на ночь взять, или обоих сразу, мне для кореша ничего не жалко.

– Я не за этим сюда приехал:

После месяца, проведенного с Анной все это казалось Пупсику грязным и мерзким. На Пупсика навалилось ощущение, что он наступил на кучу дерьма и погружается туда все глубже и глубже.

– Наливай, Палыч.

Палыч поглядел на него с удивлением:

– Ты же это дело не особо приветствуешь, ну да ладно, за встречу.

Алкоголь обжег Пупсику желудок и зашумел в голове, вот теперь легче.

– Ну говори, Палыч, что за дело?

Палыч долго смотрел в глаза, после чего достал бумажник, отсчитал несколько купюр и бросил на стол:

– Райка, Светка, идите-ка в магазин, ну там коньяка, закуси и шампанского себе, нам с корешем потолковать надо, а ты, Оник, сходи к Вахе в шашлычную и шашлыков притащи побольше.

– Вах, сделаем дорогой.

Оставшись наедине, Палыч сразу в лоб спросил:

– Что, Пупс, завязать решил?

– Откуда знаешь, Палыч?

– Поживи с мое, я же мысли твои читаю: Палыч мне жизнь спас, вот мое последнее дело и все, так?

– Так – Пупсик опустил глаза.

– Да не прячь зенки-то. Понимаю, бабу нашел, покоя хочется. Да я и не держу тебя, Пупс. Сделаем делюгу и разбег, семейная жизнь, она ведь тоже денег требует. Да не жмись ты, все нормально.

– А что за делюга? – С облегчением вздохнул Пупсик.

– Помнишь, два года говорил тебе, за Уралом дело наклевывается?

– Ну говорил, так ничего же не вышло.

– Это тогда, а сейчас время пришло. Есть там деревенька одна Медведево.

– Ну и название.

– Это неважно.

Палыч достал из кармана пиджака потрепанную армейскую карту и ткнул пальцем.

– Так это же глухомань такая, что мы там охотится будем или ягоды собирать?

– Насчет ягод не знаю, а вот поохотится придется.

У Пупсика заныло в груди:

– Опять убивать?

– Не дрейфь, это будут конченные отморозки, и еще не знаю, кто кого убьет, поэтому тебя и беру. Но если выгорит, то куш будет огромный. Тогда я и сам от дел отойду, осяду где-нибудь в деревне и буду пчел разводить, а ты будешь ко мне в гости приезжать со своей бабой и медовуху пить. Дело того стоит, Пупс.

– А конкретнее, Палыч?

– Был у меня в Свердловске мент знакомый, жиденок, Штольцман фамилия, гад конченный. Меня пару раз по мелочи отмазывал, хотел, чтобы я стучал. Я в отказ, но потом договорились, я завалил кое-кого, кто ему мешал, а он мне наколки дельные подкидывал. Так вот, его перевели со Свердловска в это долбаное Медведево, представляешь со Свердловска в Медведево!

– Накосячил что ли?

– Да нет, он у начальства отсосать готов, такие не косячат. Родственник у него Аронсон фамилия купил дом в этом Медведево.

– Медом что ли там намазано в этом Медведево?

– Аронсон этот по образованию геолог, и то ли карты какие нашел, то ли чутье у него, жид все-таки, но как-то узнал, что золотишко там есть. Начал строить коттедж и набрал гастробайторов, ну они там строят, копошатся, а среди них пара человек ушлых, вот они ему золотишко и моют. А чтобы вообще хорошо и спокойно было, он и перевел этого Штольцмана участковым, а старого подпоил какой-то дрянью, тот и крикнул во сне. Вот, Штольцман его крышует, гастробайторы золотишко моют, Аронсон богатеет. Только жадность обуяла ментенка, мало плотит говорил, вот и вышел на меня. Хочет вальнуть дядюшку и все себе захватить, а заодно и старателей, чтобы значит никто ничего не знал.

– И, что, мы завалим дядюшку, а он нас.

– Мы, Пупс тоже не пальцем деланные, думаю вот так. Пойдем мы не туда, где он назначит встречу, и завалим его самого, потом дядюшку, старателей и потихоньку рвем когти.

– Гладко было на бумаге, а с золотом что делать будем, его же продать нужно?

– А не будем продавать, он сам его лихо толкает, раз в месяц к нему приезжают нужные людишки и скупают товар, деньги на счет остерегается класть, хранит налом в сейфе. Ментенок сфотографировал его, я его вскрою. Я имел дело с такими, с виду вроде навороченный, а открыть плевое дело, вот смотри, у меня уже и отмычка есть.

Палыч протянул Пупсику металлическую полоску с гибкими усиками по краям. Заметив удивленный взгляд Пупсика, пояснил.

– Полоска, с боков усики из толстой гитарной струны, я такие еще в советские времена лепил.

– А что мент два года тянул, решится не мог?

– Жаден он, Пупс, жаден, ждал, когда побольше накопит дядюшка.

– Когда пойдем, да и прикинутся надо, все же лес, все дела.

– Прикид уже готов, пойдем пешком через лес, вот тут – Палыч ткнул пальцем в карту – Деревушка башкирская, живет там мужичок, Фаритка зовут, парень он немножко странный, но надежный. У него пара ружьишек для нас припрятано и через лес тропками выведет нас к Медедево.

– А не сдаст?

– Не сдаст, таких бы мужиков да побольше, добро помнит, да и зло тоже.

– Когда двинем?

– Завтра, сегодня отдохнем, потом на автобус, потом на попутках, потом пешком до Фаритки. А вот и девки вернулись, давай отдыхать Пупс, силы завтра пригодятся.

Глава шестая. Костя

Поутру, Костя быстро умывшись и наскоро перекусив, побежал к своему пайку с твердой решимостью закончить с надоевшим покосом. С легкостью пройдя два ряда, он внезапно остановился. В воздухе было что-то не так. Недоуменно оглянувшись, он пытался понять, что его насторожило. Нет, вроде все как обычно; готовые копешки, деревья, в воздухе ни ветерка. А вот оно, что, неестественную тишину пронизывал еле различимый звон, но откуда он раздавался, Костя никак не мог понять, вроде безобидный тихий звон, но от него веяло какой-то непонятной угрозой. Костя невольно поежился и поднял голову. И застыл с раскрытым ртом, в ярко синем небе висела открытая прямоугольная платформа на которой стояла группа людей в одежде странного покроя и ярких цветов. Больше всего они напоминали древнеримские тоги из учебника истории, только в отличие от римских были ярко красного и желтого цветов.

– Вот сволочи, новые русские опять изголяются – зло сплюнул Костя-Вертолетов им уже мало, площадки какие-то придумали.

И подняв ладонь над глазами, начал следить за аппаратом.

– Эх, мне бы такую, завис над лесом, и вся дичь твоя.

Люди на летающей платформе были чем-то встревожены, метались от края к краю и размахивали руками.

– Вроде ровно летит и падать не думает – рассуждал вслух Костя – Чего мечутся или перепились.

Внезапно рядом с платформой появился серый прямоугольник.

– Прямо как неоткуда – удивился Костя – Не было, и вот он.

От прямоугольника исходило чувство угрозы и опасности, настолько реальное, что ощущалось на физическом уровне. Люди на платформе впали ступор и больше не метались, из серого прямоугольника с шипением вылетел тонкий зеленый луч, а сам прямоугольник пропал так же внезапно, как и появился. А платформа со всеми теми, кто на ней находился превратилась в огромный огненный шар.

– Вот это да! – прошептал пораженный Костя – Все сгорели, хотя нет, один успел спрыгнуть, но все равно разобьется, высоко.

Фигура, выпрыгнувшая с платформы, одетая в развевающуюся красную одежду, вопреки ожиданиям Кости не полетела камнем вниз, а раскинув руки, подобно птице, начала плавно опускаться к земле.

– Вот дела – опять удивился Костя – Прямо Карлосон какой-то!

Бросив косу и схватив мелкашку, Костя осторожно начал передвигаться к предполагаемому месту падения странного человека.

– Вот наверно здесь – подумал Костя.

И в самом деле, на небольшой поляне сидела женщина в красной одежде, длинные черные волосы скрывали лицо, в руках какой-то непонятный прибор, переливающийся разноцветными огоньками.

– Эй, ты цела – крикнул Костя.

В ответ яркий луч срезал ветку в каком-то сантиметре над головой Кости.

– Ах ты, сука – руки сообразили быстрее головы, бах и женщина корчится на земле, зажимая рукой простреленную ногу и злобно шипя. Костя подошел ближе, и первым делом отбросил ногой подальше прибор, из которого женщина выпустила луч. Пинком заставил ее поднять голову.

– Что, сука, думаешь денег куры не клюют, и от всего отмажешься?

И со злостью поглядел в ее глаза, в которых злость уступила место боли и страху.

– А ты, ничего, красивая – смягчился Костя – Рана болит?

Женщина затараторила на каком-то непонятном языке.

– Да не понимаю я по-вашему – отмахнулся Костя – Дай-ка ногу посмотрю.

Несмотря на то, что женщина отталкивала его руки, Костя осмотрел рану.

– Да не дергайся, дура, что я баб не видел, что ли, повезло тебе, пуля кость и артерии не задела, и на вылет ушла, но крови немного натекло, но ничего, сейчас перетянем. Располосовав ножом рубашку, Костя скрутил жгут и перетянул ей ногу, повыше раны. Женщина между тем, потеряла сознание.

– Вот сука, крови-то чуть-чуть, а она в обморок, возись теперь с тобой. И с ментом новым объясняйся теперь, откуда ружье, зачем стрелял. А она похоже еще и иностранка, короче неприятностей через край, и, что самое интересное, прямо с неба. Спрятав винтовку, Костя поднял незнакомку через плечо и побрел к дому. Дойдя до дому, Костя бросил незнакомку на кровать, достав пузырек нашатырки, поднес его к носу женщины. Вздрогнув, она открыла глаза и села на кровати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.